

Studia Culturae: Вып. 3 (29): Conventus: Б.И. Загуменнов. С. 119-129

Б.И. ЗАГУМЕННОВ

*кандидат филос. наук, исследователь,
переводчик (Санкт-Петербург)*

ЛИЧНОСТЬ НА ЗАПАДЕ И ВОСТОКЕ

Личность – это целостность, элементы которой: познание, эмоции, деятельность; самосознание (включая «я» и свободу воли), речь, абстрактное мышление и духовная жизнь. Личность неопределима, т.к. в своем высшем развитии выходит к сверхсознанию, то есть «за пределы слов и мыслей» (скр.avanmanasagocaram).

Ключевые слова: Восток-Запад, самосознание, сверхсознание, avanmanasagocaram

B.I. ZAGUMYONNOV

*PhD, researcher
and translator (St. Petersburg)*

PERSONALITY IN WEST AND EAST

Personality is wholeness, its elements: cognition, emotions and activity; self-consciousness (including «I-conception» and «freedom of the will»), language, abstract thinking and spiritual life. Personality is undefinable, for its highest level is super-consciousness, which transcends «the limits of words and thoughts» (Skt. avanmanasagocaram).

Key words: west-east, self-consciousness, super-consciousness, avanmanasagocaram

1. С темой «личность» – то же, что и с (философской) антропологией: и в наших и в западных трудах господствует евро- или христианоцентризм, а также сохраняется неопределенность и невозможность окончательных ответов и исчерпывающих определений (дефиниций), поскольку личность и «я» относятся к сфере так называемых вечных вопросов. То есть тех тем, по которым написано необозримое количество трудов, выявлено множество частных и, всё же, сущность явления и его границы остаются неясными. Артур Ребер, автор «Большого психологического словаря» пишет не без юмора: *«Личность — термин настолько сложный... что мудрый автор использует его как название главы и затем свободно пишет об этом, не принимая на себя никакой ответственности за определения... Чтобы не повторять здесь безрассудство нескольких десятков неблагоразумных авторов (...удалось собрать около 50 различных определений... и только небесам известно, сколько их можно собрать сегодня), мы будем характеризовать этот термин не дефиниционно...»* [3, С. 411–412]. (Слово «личность» применяется в широчайшем диапазоне: любители животных убеждены, что каждый зверь – это личность, а христиане уверяют, что Бог не безличен, он высочайшая триединая Лич-

ность). Более основательно проблема дефиниционности излагается в «Антропологии» Вальверде: «Разумеется, личность не может быть полностью схвачена в определении, потому что в ней много таинственного. Эта тайна выражается в парадоксах, часто сбивающих с толку самого человеческого субъекта, их испытывающего. Именно они заставили св. Августина сказать в связи со смертью друга: «*Factus eram ipse mihi magna quaestio*» («Я сам для себя стал великим вопросом»). В самом деле: с одной стороны, личность подчинена законам материи, пространства и времени, а с другой стороны, превосходит материю, пространство и время, будучи трансцендентной по отношению к ним. Она также знает, что, несмотря ни на что, она есть единое существо, единое «Я», в котором обнаруживаются эти болезненные противоречия. Далее, личность есть существо субсистентное, то есть она существует сама по себе и для себя.

В то же время личность – это непременно открытое существо: открытое вертикально – Богу, от которого она непрерывно получает бытие и существование; и горизонтально – людям, с которыми она может входить в многообразные взаимообогащающие отношения. В соматическом аспекте личность вступает в зрелый возраст, когда о ней можно сказать, что её развитие полностью завершилось. Но в психологическом аспекте, в том, что порождается симбиозом тела и души и что в наибольшей степени делает личность личностью, её развитие не завершается никогда. В течение всей жизни, до тех пор, пока личность сохраняет свои свойства, она продолжает создавать себя, и этот процесс бесконечен по определению. Несмотря на все эти затруднения, в истории мысли были выработаны некоторые понятия, которые способны приблизить нас к возможному и приблизительному определению человеческой личности. ...обычно забывают, что понятие личности, во всём его своеобразии, было введено христианской мыслью и откровением, на которое обращена эта мысль.

Самое знаменитое и общепризнанное определение личности принадлежит Северину Боэцию (ок. 480–525г.): *Persona est naturae rationalis individua substantia* (личность есть индивидуальная субстанция, имеющая разумную природу). Св. Фома полностью принимает это определение, отстаивает его и разъясняет. Через св. Фому оно было воспринято всеми христианскими философами. ... Но... Сегодня недостаточно определить личность через её субстанциональность и разумность. Мы не спорим с тем, что такое определение верно и даже необходимо; но мы утверждаем, что оно недостаточно. Высказывание «*индивидуальная субстанция, обладающая разумной природой*» не вполне выражает метафизическое постоянство личности в том, что касается её динамичных элементов. ... Следуя в направлении, впервые заданном Фихте, философы позднее склонны были (иногда чрезмерно – Ницше, Сартр) представлять человека в каче-

стве чисто динамического центра действий и придавать важнейшее значение волевым и эмоциональным актам. Многие авторы считают, что только так можно избежать опасности имперсонализма, или сведения личности к статичной субстанции, а также рационалистического абстракционизма, или сведения личности к Идее (Гегель). Если полагать разумность единственным видовым отличием личности в рамках рода «живое существо», то отсюда остается лишь один шаг до абсолютизации разума. Поэтому в современной философии предпринимались поиски других определений личности, хотя ни одно из них не получило столь единодушного признания, каким в течение многих столетий пользовалась дефиниция Бозция. Макс Шелер на протяжении всей жизни изучал человека в его многообразных феноменологических проявлениях и неоднократно пытался сформулировать окончательное определение личности. Ему это не удалось...» [1, С.40–44].

2. И все-таки без каких-то «рабочих определений» не обойтись. Мораль, ум-способности, дела – это, вкратце, есть личность. Или чуть по-другому. – Личность включает то, (1) что и любое живое существо: познание, эмоции, деятельность и (2) чисто человеческое: самосознание (включая «я»), речь и абстрактное мышление, и соответственно: нормы поведения (мораль), религию и т. д., то есть духовную жизнь (в традиционном делении «тело-душа-дух»). При этом главной психологической потребностью остается деятельность. Ясно, что слово «личность» прилагается к человеку, личность – это аспект («часть») человека в его высших проявлениях. Индивидуальное своеобразие – также принадлежность личности. То есть в понятие личности входит во многом то же, что и в понятие человек. Это прежде всего самосознание («я»), свобода воли, нравственность, одаренность интеллектуальная, художественная или деятельная. К этой теме относятся цель-смысл-ценность жизни (насколько они реализуются в жизни человека). А также масштаб: от личности в узком кругу до всемирно-исторических личностей. Разумеется, личность может проявиться только в деятельности, внешней и внутренней, в результатах деятельности. В зависимости типа личности мы видим великих художников (деятели искусства), мыслителей (философов и ученых), полководцев и политиков, основателей религий и т.д. И все же личность в каком-то смысле действительно неопределима. Ведь определение дается в словах и понятиях. Но личность (и человек вообще) в своем высшем развитии выходит «за пределы слов и мыслей» (к сверхсознанию, о чем особенно ясно сказано «на Востоке») и в этом смысле неопределима. Кроме того, однозначно определить или «измерить» можно что-то мертвое и неподвижное, а как измерить то, что постоянно меняется?

3. Когда возникает личность? Индивидуально (в онтогенезе) мы видим возникновение и развитие личности, наблюдая жизнь ребенка, под-

ростка и далее. Но не так в истории, здесь нет такой определенности и наглядности. Кто-то считает, что личность (как реальность, а не концепция) на Западе появляется только к эпохе Возрождения! Но разве Сократ, Платон, Цицерон, Цезарь, бл. Августин — не личности!? Тем не менее, некоторые историки испытывают сомнение: ведь в Средневековье личность и оригинальность не поощрялись. Человек не должен был «выделяться», а должен был отождествляться со своим сословием; необычность, оригинальность осуждались и даже преследовались. (См., например: А. Гуревич. Индивид и социум на средневековом Западе. СПб., 2004). Но, видимо, здесь у историков наблюдается некоторое смешение реальности с почти полным отсутствием у средневековых авторов письменных рефлексий на тему «личность». Но отсутствие исследований еще не доказательство отсутствия того, что могло бы быть предметом исследования. Тексты, имеющие прямое отношение к теме, в этот период единичны; это хорошо известная «Исповедь» Августина (IV в.) и «История моих бедствий» Абельяра. (XII в.). (Кстати, в России слово «личность» появляется лишь в XVII веке. А активное использование этого слова-понятия началось только во второй половине XIX века.).

4. И все же, действительно: более активный и более содержательный интерес к «я» и личности появляется лишь к концу Средневековья. Именно в это время появляется знаменитое изречение Декарта «когито ерго сум», «я мыслю, следовательно существую». Как известно, это изречение — результат «методологического сомнения», стремления найти несомненное. Критерий достоверности якобы — ясность и отчетливость (моего мышления). Но здесь случился конфуз, который не сразу разглядели. Что такое я? Что такое мыслить? Что такое существовать? Нет вещей менее определенных чем эти! :))

Почему же изречение Декарта было поднято на щит, почему произвело такое впечатление? Причина здесь не в гносеологии, не в логике, а в психологии. Дело в том, что ясным, умным и «самоочевидным» нам кажется то, что соответствует нашим интересам, нашим взглядам, нашему менталитету. Действительно, я — символизирует индивидуализм, эгоцентризм; абстрактное мышление — это рационализм; «я существую» означает самоутверждение. Итак, рационально-трезвый самоутверждающийся индивидум, личность. Я в роли демиурга. Вот что мы получаем. Все это как раз соответствовало европейскому менталитету Нового времени. И проявлялось не только в научном освоении просторов макро- и микрокосмоса (с изобретением телескопа и микроскопа), но прежде всего в территориальной экспансии, создании колониальных империй. Короче, в стремлении господствовать над миром.

5. В XX-м веке интерес к личности, к антропологии и экзистенциальным проблемам значительно возрастает. Это, видимо, связано с колос-

сальным кризисом традиционных ценностей. «Быть может, решительный прогресс философской антропологии в последние годы есть бессознательный ответ на то чувство тоски и одиночества, растерянности и отчаяния, которое гнетёт человека в современном мире. Оно было порождено великими войнами, диктатурами, концлагерями, превозношением материального и преходящего и последующей фрустрацией. Но, прежде всего, его источником стал упадок религиозных принципов и нравственных ценностей. В результате множество людей в западном мире оказались в пустыне безнравственного и бессмысленного существования.» [1, 53].

6. Итак, ядро личности составляет «я». Одно из лучших описаний «я» мы встречаем у К. Ясперса. - *«Сознание «Я» противопоставлено предметному сознанию. Подобно тому как мы дифференцируем различные типы осознания объектов, мы должны дифференцировать различные типы сознания «Я»: способы, посредством которых «Я» осознает само себя, отнюдь не сводимы к некоему единому и простому феномену. Сознание «Я» имеет четыре формальных признака: (1) чувство деятельности — осознание себя в качестве активного существа; (2) осознание собственного единства: в каждый данный момент я сознаю, что я один; (3) осознание собственной идентичности: я остаюсь тем, кем был всегда; (4) осознание того, что «Я» отлично от остального мира, от всего, что не является «Я». В рамках этих четырех признаков сознание «Я» выказывает различные уровни развития: от простейшего, убогого бытия до полнокровной жизни, богатой самыми разнообразными осознанными переживаниями. Развиваясь от низшего уровня к высшему, «Я» постепенно осознает себя как личность».* [6, С.159].

7. Неуловимость «я». Я – это прежде всего слово, знак. Для обозначения чего? Это зависит от уровня само-понимания человека. Я – тело, я – тело и ум. Здесь «я» явно обозначает мою личность (или личность и тело как единое) как «субъекта действия» и познания, который одновременно – объект для моего самосознания или моего «я». Обладая самосознанием, я вижу себя «со стороны», но это я, которое «видит», находится как бы за моей спиной, оно само невидимо, необъективируемо. Таким образом, мы можем сказать: мое тело – это не я, мои мысли, чувства, действия и т.д. – это не я. Что же есть я? Где оно? Это также одна из загадок сознания, личности человека.

8. «Я» на Востоке. Что такое я? Осознание, исследование этого в буддизме – ведет к познанию относительности и обусловленности того, что называют «я», к пониманию не-субстанциональности всего (скр. анатма). А в индуизме, наоборот, ведет к постижению абсолюта. Действительно, в адвайта-веданте есть известный метод «нетти, нети», «не то, не то». Что бы мы ни воспринимали, о чем бы мы ни мыслили, что бы мы не делали

объектом сознания – это не ТО, не высшее, не Брахман. Но все же благодаря этому апофатическому методу в конце концов достигается переживание высшей реальности (парамартха). Шанкара говорит в «Десяти-строфье» (Дашашлоки):

*Я не земля, не вода, не огонь и не воздух,
Не пространство, не органы чувств, не скопище их,
Ибо невечно все это; пребывающее в непроявленном.
Я – ТО, единое, запредельное, благое, свободное.*

Но все же слова недостаточны и Шанкара завершает свой гимн словно в отчаянии:

*ТО – не единое даже; как быть второму, иному чем ТО?
Нет абсолютности, нет не-абсолютности,
Нет пустотности, нет не-пустотности...
О, как мне выразить то, о чем все веданты (упанишады) гласят!? [5].*

9. Сила «я». Нет ничего неестественного в существовании «я». Это координационный центр любой деятельности, субъект. Негативное – не в существовании я, а в привязанности к нему. Эта привязанность (подобная наркозависимости) вызывается усиленным стремлением к самосохранению, самозащите, укреплению «я». При этом возникают «деформации» в виде гордыни, самолюбия и т. д. Возникает напряженная, эмоционально заряженная структура «я-и-мое». То, что удовлетворяет чувству «я» и «мое» воспринимается и переживается как положительное и приятное, к нему возникает страстная привязанность (скр. рага) а то, что подрывает мои установки – как однозначно неприятное и «неправильное», его мы ненавидим. (Эти страсти, или клеши подробно описаны в буддизме и индуизме. См., например, «Йога-сутры», II,3–9). Под влиянием страсти-и-ненависти (скр. рага-двеша) подлинная картина мира значительно искажается, что ведет к неадекватному поведению.

10. Христиански ориентированные мыслители обычно ложно понимают учение буддизма об отсутствии некоего абсолютизированного «я» (анатма-вада). Они понимают его как концепцию отрицания личности и «я» в буддизме. Но «я» как субстанции (т.е. абсолюта) действительно не существует, всё относительно и зависит от причин и условий. А относительное «я» и личность учение буддизма не отрицает. И не стремится к их уничтожению. Где мы видим, если говорить о реалиях, буддистов с уничтоженной личностью? Скорее, наоборот, здесь мы встречаем больших оригиналов (Марпа, Миларепа и др.) с ярко выраженной индивидуальностью!

11. Личность в восточных учениях. В аспекте духовной практики выделяется прежде всего (как основа) личность, способная к духовной практике, полноценная личность, «драгоценное человеческое рождение» (тиб. дэл.джор). (Её описание см. в «В большом лам-риме» Цонкапы или

в «Драгоценном украшении освобождения» Гампопы). Но это всё же лишь *потенциальная* основа, потенциал которой разворачивается при контакте с учителем в процессе практики. Это разворачивание проходит последовательные, все более высокие стадии. Наиболее общая формулировка в махаяне включает три стадии, которые описываются, например, Атишей в «Светильнике на пути к Пробуждению». Эти три стадии называются личностями: низшего, среднего и высшего кругозора. В индуистском варианте личность и ее развитие в подробностях описаны в классическом тексте «Сущность веданты» (Веданта-сара) Шри Садананды (XV в.) (Русский перевод – в книге «Свет Дхармы.. [4]).

12. Трудности самопознания. Если проблема человека или личности, их развитие – наиболее важное, то естественно, что самопознание и познание людей – одно из самых важных познаний. Известному древнегреческому изречению «познай самого себя», о котором говорил Сократ, в Индии соответствует предписание «атманам-виддхи» (тоже букв. «познай себя» или «познай атман»). Основные средства самопознания: самонаблюдение и наблюдение других, самоанализ, в т.ч. письменный, осмысление своего прошлого – ключевых событий и переживаний, конфликтов внутренних и во взаимоотношениях с людьми и миром, чтение психологической, антропологической и философской литературы, художественной литературы (Шекспир, Достоевский...) и далее – медитация, переживание «высших состояний».

Самопознание – вид познания и ему свойственны те же трудности, что и познанию вообще. Например, логические ошибки. Но при самопознании добавляется еще и *большая субъективность*. Мы имеем завышенное (идеализированное) представление о себе, о своей личности («я – хороший»). Склонны оправдывать себя, свои ошибки, отрицать свои недостатки. Во многом мы знаем сами себя лучше, чем наши знакомые и друзья. Но в то же время по известному выражению «со стороны виднее» и нередко их мнение о нас более объективно, чем наше. Некто К. в результате двухчасовой медитации обнаружил в себе много ужасных черт, но если бы он слышал, что о нем говорят его друзья, ему бы не понадобилось такого труда медитации. :) Таким образом, у нас существует образ идеального «я», который мы стремимся поддерживать в отношениях с другими, и реальное «я». Контраст между ними и конфликты в связи с этим могут быть значительными.

Наши друзья и коллеги могут внести свой вклад в ложный идеализированный образ нашего эго. Обыкновенно они опасаются говорить о наших недостатках или «неадекватностях», а скорее, склонны произносить комплименты. Существует поговорка: говоришь правду – теряешь дружбу. Мы редко благодарны за трезвые суждения о нас – из-за нашей привязанности к своему представлению о своей личности. У наших знако-

мых обычно стоит на страже установка – «не обидеть». Но во время спора или ссоры они неожиданно открывают то, что они действительно о нас думают. Очень часто в дискуссиях и спорах человек опирается как на весомый аргумент на мнение своих друзей и знакомых: «кого я ни спрашивал, все... (или: «никто...»)). Но это заблуждение, фальшивая опора. Любой социолог знает, что круг наших знакомых весьма специфичен, профильтрован нами... И потому наше мнение обычно субъективно.

13. К неудовольствию тех, кто стремится всё привести к некой окончательной системе, человек и мир не поддаются догматическим классификациям. Познание Вселенной, мега- и микромира до сих пор оказывается незавершенным, как отмечают А.Кемпинский, Дж. Кришнамурти и многие другие. К. Ясперс говорит: *«Человек как целое никогда не становится предметом познания. ... нам может показаться, что мы сумели уловить целостность человека; но и тогда человек как таковой все равно ускользает от нас. Всякое знание о человеке – это частное знание... Любое знание о человеке зыбко и неокончательно. Человек всегда больше того, что он знает и может знать о себе; он больше того, что знает или может знать о нем кто-либо иной. Нет и не может быть такого знания о человеке, которое позволило бы нам вешать на людей этикетки и раз и навсегда классифицировать их. Относиться к человеку как к объекту и считать, будто в итоге научного исследования мы сможем познать его как целое – не более чем предрассудок»*. [6, С.916]. Здесь аналогия с историей западной философии. Каждый серьезный философ или богослов (Ф. Аквинский, Спиноза, Гегель) склонен к созданию системы, которая должна охватить и объяснить весь мир на вечные времена. Но мы берем учебник по истории философии и видим, что эта система стала лишь «одной из» в ряду многочисленных систем. Сколько бессмертных богов умерло! Но каждое новое божество объявляет себя бессмертным! *«Однако, – утешает нас Карлос Вальверде, мы не должны склоняться к пессимистичным выводам, как если бы у нас вовсе не было надежды объяснить, что такое человек. Быть может, мы никогда не достигнем полного и исчерпывающего понимания человека. Но возможно прийти, как уже было сказано, к некоему комплексу глубинных истин, которые проясняют для нас фундаментальные свойства этого удивительного существа, именуемого человеческой личностью. Раскрыв (по мере возможности) эту тайну, мы сумели бы лучше понять, откуда и куда идет человек, что он призван делать в жизни, в чём смысл человеческого существования, каково первоначало и основание всякого гуманизма»*. [1, С. 53].

14. Особенность человека (вообще существ с самосознанием) в том, что он благодаря самосознанию постоянно выходит за границы самого себя: или в своем сознании или на практике, преодолевая и преобразуя

себя, свое поведение и деятельность. В пределе же самопознание и самореализация означает выход к переживанию (experience) трансцендентного, высшей реальности (скр. парамартха) и, как следствие, появление религиозно-философских систем (йога, веданта, буддизм), истоком которых было это необычное переживание, испытанное их основателями. Так было в последние тысячелетия. Но не изменится ли эта «парадигма» в будущем, не изменится ли сама природа человека так, что это уже будет почти совсем другое существо? Не есть ли человек лишь «переход» (по выражению Ницше) к сверхчеловеку или «постчеловеку» (идеи трансгуманизма)? Эти тревожные вопросы остаются открытыми.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Шри Садананда. Сущность веданты. Фрагмент 19-20 отражает уровни понимания того, что обозначается словом «атман» («я», самость).

19. Теперь излагается, как те или иные люди приписывают ложное внутреннему Атману. Это [адхьяропа] в частном аспекте. Так, очень неразвитый человек говорит, что именно сын – Атман, ибо гласит шрути: «Атман возрождается в сыне», и потому, что он видит в себе такую же любовь к сыну, как и к самому себе, и потому, что чувствует: «Сыну плохо или хорошо – и мне самому плохо или хорошо».

А *чарвака* утверждает: «Атман – это грубое тело», ибо гласит шрути: «Вот человек, состоящий из соков пищи...» (Тайт. III. 14. 1). И вследствие наблюдения: человек, оставив даже своего сына, бежит из горящего дома, и вследствие непосредственного опыта (*анубхава*): «Я толст, я тощ» и т.п.

А другой *чарвака* говорит: «Атман – это индрии», ибо [гласит] шрути: «Они, праны (т. е. индрии – Б. 3.) пришли к Праджapati и сказали...» (Чханд. V. 1. 7), и потому, что при отсутствии индрий прекращаются функции тела, и вследствие непосредственного опыта: «Я слеп, я глух» и т.п. А еще один *чарвака* говорит: «Атман – это прана», ибо гласит шрути: «...Отличен внутренний Атман, состоящий из праны» (Тайт. III. 2. 1), и потому, что при отсутствии праны индрии не способны к деятельности, и вследствие непосредственного опыта: «Я испытываю голод, жажду» и т. п.

И еще некий *чарвака* говорит: «Атман – это манас», ибо гласит шрути: «...Отличен внутренний Атман, состоящий из манаса» (Тайт. II. 3. 1), и потому, что, если спит манас, отсутствуют праны и прочее, и вследствие непосредственного опыта: «Я уверен, я сомневаюсь» и т. п.

А буддисты утверждают: «Атман – это буддхи», ибо гласит шрути: «...Отличен внутренний Атман, состоящий из виджняны» (Тайт. II. 4. 1), и потому, что при отсутствии деятеля у того, с помощью чего действуют (*карана*), отсутствует сила (*шакти*), и вследствие непосредственного опыта: «Я действую, я испытываю» и т. п.

А Прабхакара и логики говорят: «Атман – это аджняна», ибо гласит шрути: «...Отличен внутренний Атман, состоящий из блаженства» (Тайт. II. 5. 1), и вследствие наблюдения: в аджняне растворяется буддхи и прочее, и вследствие непосредственного опыта: «Я не знаю, я знаю» и т. п.

А [Кумарила] Бхатта утверждает: «Атман – это Чайтанья, обусловленная аджняной», ибо гласит шрути: «... Она – сгусток познания, состоит из блаженства...» (Манд. 5) и потому, что во время сушупти есть и свет и тьма, и вследствие непосредственного опыта: «Я не знаю себя» и т. п.

Другие буддисты говорят: «Атман – это *шунья*» (пустота, несуществование), ибо гласит шрути: «...Не-сущим было вначале это...» (Чханд. VI. 2. 1), и потому, что во время сушупти все исчезает, и вследствие непосредственного опыта пробудившегося человека в форме воспоминания о своем несуществовании: «Во время сна меня не было».

20. Покажем теперь, что все это, начиная с сына и кончая шуньей, не есть Атман. Совершенно ясно, что сын и т. д. – не Атман, ибо очевидно, что в этих мнимых доказательствах, приведенных приверженцами различных взглядов и основанных на шрути, аргументах и непосредственном опыте, каждое предшествующее мнимое доказательство, основанное на шрути, аргументах и непосредственном опыте, опровергается каждым последующим мнимым доказательством, основанным на шрути, аргументах и непосредственном опыте. Кроме того, [все это не есть Атман] вследствие противоречия более веским свидетельствам шрути: «Внутренний [Атман] – не грубое [тело], не зрение, не прана, не манас, не деятель, а Чайтанья, лишь-Сознание, Сущее»; и вследствие невечности [всего] «инертного» (*джада*), начиная с сына и кончая шуньей, подобной [невечности] горшка и т. д.; и вследствие того, что [все это] возникает [лишь] благодаря Чайтанье; и вследствие непосредственного опыта мудрых: «Я – Брахмо», а также вследствие противоречивости всех тех мнимых доказательств, основанных на шрути, аргументах и непосредственном опыте. Итак, вследствие всего [вышесказанного], то, что начинается с сына и кончается шуньей – совсем не Атман!

Следовательно, именно внутренняя Чайтанья, дающая проявление всему этому и обладающая природой вечного, чистого, разумного, свободного – это поистине Атман. Таков непосредственный опыт постигших веданту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальверде К. Философская антропология. М., 2000.
2. Гуревич А. Индивид и общество на средневековом Западе. СПб., 2009.
3. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. В 2 тт. Т. 1. М., 2001.
4. Свет Дхармы. Антология... СПб., 2013.
5. Шанкара. Десятистропье (даша-шлоки) <http://zagumyonnov.16mb.com/node/140>
6. Ясперс К. Общая психопатология. М., 1997.

TRANSLIT

1. *Valverde K.* Filosofskaya antropologiya. M., 2000.
2. *Gurevich A.* Individ i obshchestvo na srednevekovom Zapade. SPb., 2009.
3. *Reber A.* Bolshoj tolkovyj psixologicheskij slovar. V 2 tt. T. 1. M., 2001.
4. Svet Dxarmy. Antologiya...SPb., 2013.
5. *Shankara.* Desyatistrofe (dashha-shloki) <http://zagumyonov.16mb.com/node/140>
6. *Jaspers K.* Obshhaya psixopatologiya. M., 1997.